

Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24)'. С. 6–14.

Vestnik MIRBIS. 2020; 4(24)': 6–14.

Научная статья

УДК 339.9

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.1

Рынок продукции двойного назначения стран ЕАЭС и ОДКБ: подход к оценке конъюнктуры

Диана Олеговна Ямпольская

Российский Университет Дружбы Народов (РУДН), Москва, Россия

dyampol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6734-6351>

Аннотация. В современных условиях усиливается конкуренция за рынки сбыта. Развитые страны не заинтересованы в том, чтобы страны «третьего» мира развивались успешно. Путь развития стран бывшего Советского Союза лежит через создание собственного экономического пространства, т. е. через экономическую интеграцию. Данная публикация посвящена определению основных метрик оценки конъюнктуры общего рынка Евроазиатского Экономического Союза (ЕАЭС) и стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также факторам, которые играют решающую роль в функционировании Общего рынка данных организаций.

Современное рыночное пространство ЕАЭС и ОДКБ не может функционировать хаотично, подчиняясь закону «невидимой руки». Однако и попытка ввести в рынок жесткое организационное начало также видится мало достижимым. В этом и кроется главная проблема интеграции стран ЕАЭС и ОДКБ. С нашей точки зрения необходимо искать привлекательные сегменты рынка, на которых будет выгодно работать конкретным предприятиям, которые непосредственно формируют предложение на Общем рынке ЕАЭС. Можно назвать это интеграцией «снизу», что с нашей точки зрения, всегда более эффективно, чем директивные указания. Предложенная методика сбора статистических данных Единой экономической комиссией (ЕЭК) представляется несколько неполной. В этой связи предлагается альтернативный вариант оценки Общего рынка. В результате предлагается принципиальная схема показателей (метрик), которая позволит оценивать выгодность работы на Общем рынке не только на межгосударственном уровне, но и конкретным участникам рынка.

Ключевые слова: ЕАЭС, ОДКБ, Общий рынок, экономическая интеграция, конъюнктура рынка, метрики оценки рынка.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Активизация военно-экономического сотрудничества на пространстве Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза в контексте санкционной политики развитых стран и развития импортозамещения в РФ», проект № 18-010-01132.

Для цитирования: Ямпольская Д. О. Рынок продукции двойного назначения стран ЕАЭС и ОДКБ: подход к оценке конъюнктуры / Д. О. Ямпольская // Вестник МИРБИС. 2020. № 4 (24). С. 6–14. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.1

JEL: F 63

Original article

Common market of the EAEU and CSTO countries: an approach to assessing market conditions

Diana O. Yampolskaya

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

dyampol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6734-6351>

Abstract. Competition for sales markets is increasing in modern economic conditions. The developed world economy countries are not interested in the successful development of emerging markets countries. The development of post-Soviet states to be able through the creation of their own economic space, i.e. through economic integration. This publication is devoted to the definition of the main marketing metrics for assessing the conjuncture Eurasian Economic Union's (EAEU) and the countries of the Collective Security Treaty Organization's (CSTO) common market, as well as the factors that play a decisive role in the functioning.

The modern market space of the EAEU and the CSTO cannot function chaotically, obeying the "invisible hand" law. An attempt to introduce a rigid organizational principle into the market also seems to be difficult to achieve. This is the main problem of the integration of the EAEU and CSTO countries. From our point of view, it is necessary to look for attractive market segments in which it will be profitable for specific enterprises to work. These enterprises directly form an offer in the EAEU Common Market. You can call this «bottom up integration», which from our point of view is always more effective than directives from state.

The proposed methodology for collecting statistical data by the Eurasian Economic Commission (EEC) seems to

be somewhat incomplete. In this regard, an alternative option for assessing the common market is proposed. As a result, a scheme of indicators (metrics) is proposed, which will allow assessing the profitability of working in the common market not only at the interstate level, but also for specific market participants.

Key words: EAEU, CSTO, EAEU Common Market, economic integration, market condition, marketing metrics.

Acknowledgments: the work was carried with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project "Intensification of military-economic cooperation in the space of the Collective Security Treaty Organization and the Eurasian Economic Union in the context of the sanctions policy of developed countries and the development of import substitution in the Russian Federation", project No. 18-010-01132.

For citation: Yampolskaya D. O. Common market of the EAEU and CSTO countries: an approach to assessing market conditions. D. O. Yampolskaya. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 4(24): 6–14. (In Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.4.1

JEL: F 63

Введение

Современные экономические отношения между субъектами рынка начинают меняться. Чисто экономические факторы развития регионов уже не работают так, как это было 15–20 лет назад. Это выражается в том, что идет неэкономическое давление на экономические факторы развития стран и регионов. Мы наблюдаем идеологизацию экономики. Товары и услуги отдельных стран исключаются из потребления и признаются «неправильными» по надуманным причинам (пример отказа от китайских систем связи 5G в некоторых европейских странах или вытеснение дешёвого российского газа из этого же региона). Такая ситуация создает значительные риски для глобального экономического развития. В этой ситуации особо важную роль начинает играть создание «собственных» рынков, которые будут так или иначе защищены от неправомерного давления. Одним из таких образований является Евроазиатский Экономический Союз (ЕАЭС): Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Казахстан, Россия.

Существует ли реальный общий рынок ЕАЭС и ОДКБ или это искусственное пространство? Так исторически сложилось, что наиболее значимые сегменты рынка представляют собой оборонную продукцию и товары двойного назначения. Можно выделить следующие сегменты рынка, которые наиболее актуальны для развития:

- материалы и оборудование для создания товаров двойного назначения
- передовые технологии коммуникации и связи
- электроника и оптика
- химическая промышленность
- медицина и биология

Целью данного исследования является выбор

индикаторов (метрик) рыночной конъюнктуры отдельных сегментов рынка, что даст возможность эффективно оценивать отношения с партнерами и заказчиками продукции двойного назначения. Также проблемы формирования клиентской базы, что по факту является подготовкой рынка.

Методы исследования

Методом исследования, используемом в данной работе, является контент-анализ открытых источников информации: материалы официального сайта ЕАЭС², документы о развитии сотрудничества стран ОДКБ³, Материалы Евразийской экономической комиссии⁴ и периодические аналитические издания, посвященные тематике развития Общего рынка ЕАЭС и ОДКБ.

Также используется метод структурного анализа маркетинговых метрик на основе эмпирических данных.

Обзор литературы

В современных экономических условиях складывается ситуация, которая подталкивает страны евразийского континента к созданию региональных объединений, которые почти не зависят от глобального диктата США и их союзников: БРИКС, ШОС, ЕАЭС. В 2018 году была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (Распоряжение ВЕЭС от 6 декабря 2018 г. № 9). В ней говорится, что полная реализация договоренностей в установленных Договором о ЕАЭС сферах, дальнейшее совершенствование функционирования и раскрытие интеграционного потенциала ЕАЭС требуют при-

2 Статистика ЕАЭС. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

3 Документы ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/documents/>

4 ЕЭК: Новости и события. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/Pages/default.aspx>

нения амбициозных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и совершенствованию институтов ЕАЭС [Декларация, 2018].

Озабоченность участников этого объединения очевидна, так как оценивая экономику стран — участниц ЕАЭС и ОДКБ можно сделать не очень оптимистичные выводы. Промышленность этих стран базируется на советском экономическом фундаменте и развивается недостаточно активно. Только Белоруссия более или менее удачно поддерживает и развивает инновационный потенциал своей экономики. Удалось сохранить и развить производство для электронной промышленности, прецизионное оборудование для оптической промышленности, а также изделия для транспортных средств двойного назначения. Все эти направления вполне соответствуют производству товаров двойного назначения [Ямпольская, 2018]. Однако события в этой стране показывают, что ее хотят «выбить» из интеграционных процессов.

Проблемы развития структуры ЕАЭС достаточно очевидны. Как отмечает действующий член коллегии (министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьев, инерционное развитие ЕАЭС не позволяет качественно и в срок достроить полноценное Единое экономическое пространство (ЕЭП) с необремененными ограничениями и приступить к проведению общей политики промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта и инфраструктуры, финансов [Глазьев, 2020]. Для решения этой проблемы создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и, хотя Договор о ЕАЭС включил все соглашения, формирование общего рынка с едиными системами регулирования во многих сферах существенно затянулось. И в других публикациях по вопросу интеграции и организации общего рынка ЕАЭС выделяется одна и та же проблема — сложность организации общего рыночного пространства. Ю. Кофнер, эксперт Евразийского сектора отмечает, что несмотря на системный механизм, созданный для устранения существующих препятствий (барьеров, изъятий и ограничений) на общем внутреннем рынке Евразийского экономического союза, ЕЭК борется с растущим числом возникающих препятствий (с почти 61 в 2016 году до 71 в III 2019 году) [Kofner, 2019].

Можно ли сказать, что уже существует внутренний рынок стран ЕАЭС и ОДКБ? В целом считается, что такой рынок создан. В Союзном договоре четко определены основные направления сотрудничества: лекарства и медицинское оборудование, алкогольная и табачная продукция, общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов. Однако остаются многочисленные препятствия, изъятия и ограничения для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри Союза [Kofner, 2019].

Также очевидно, что для дальнейшего развития взаимных связей между странами участниками ЕАЭС и ОДКБ требуются шаги по созданию экономических цепочек по производству как продукции оборонного значения, так и товаров двойного назначения. По факту — экономические цепочки являются хорошей начальной точкой любой интеграции, так как подвержены меньшему юридическому регулированию [Черников, 2019].

Очевидно возникает проблема интеграции, которая обсуждается весьма активно. В данной статье мы рассмотрим варианты метрик, которые позволят сделать оценку Общего рынка, как шаг к определению выгоды сотрудничества стран Объединений.

Результаты исследования

Решение проблемы интеграции по производству товаров двойного назначения видится очень непростым. Дело не только в том, что сложно интегрировать процессы регулирования экономики разных стран — участниц Объединений. Система управления предприятий, которые контролирует государство (по факту — оборонные предприятия), «настроена» на выполнения госзаказа. Выпуск продукции гражданского назначения — это коммерческая деятельность. Объединить в «одном флаконе» коммерческий принцип и принцип плановой экономики достаточно сложно. Это две разные системы, прежде всего в построении сбытовой деятельности предприятий.

Если говорить о создании общего экономического пространства в целом, то есть два принципиальных направления: путь «сверху» через межгосударственные отношения и договоренности и путь «снизу», через естественные процессы выгоды работы в сфере бизнеса. В любой ситуации главной проблемой становится оценка конъюнктуры бизнеса, так как если она неблагоприятна

ятна, то любые попытки организации рыночного пространства директивным путем не приведут к положительному результату. Для оценки экономической ситуации необходимо выработать определённые метрики рынка, по которым можно отслеживать выгодность тех или иных направлений рыночной активности. В общем виде конъюнктура рынка — это соотношение спроса и предложения с факторами, влияющими на этот процесс. Общий рынок ЕАЭС и ОДКБ имеет свои характерные особенности, а именно совмещение плановой и рыночной составляющей деятельности участников рынка. Предложим общие параметры, определяющие конъюнктуру рынка этих стран.

Блок 1. Параметры спроса и предложения

Метрики, связанные с этим разделом, являются ключевыми в формировании системы оценки конъюнктуры рынка. Рассмотрим некоторые параметры этого раздела, которые в первую очередь представлены основными сегментами и структурой внутреннего спроса.

Наиболее емкими сегментами Общего рынка стран ЕАЭС являлись [Декларация, 2018]:

- 1) сегмент транспортных средств и оборудования;
- 2) машин и оборудования;
- 3) продукции металлургии;
- 4) электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- 5) продукции химической промышленности;
- 6) неметаллических минеральных продуктов;
- 7) текстильной и швейной продукции.

Суммарно перечисленные сегменты формируют около 65 % емкости Общего рынка. Главным внутренним экспортером является Российская Федерация. Основной объём внутрисоюзного экспорта в 2018 году доля России в суммарном объёме внутренней торговли ЕАЭС составила 65 %, приходится на Россию.

В отраслевой структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС лидируют минеральные продукты, в том числе топливно-энергетические товары: на товары этой отрасли по итогам 2018 года приходилось 23 % общего объёма внутрисоюзного экспорта, что на 2 % выше показателя 2017 года [Доклад № 52, 2019].

- Минеральные продукты — 23 %
- Машины и оборудование, транспортные средства — 19 %
- Продовольственные товары и сельскохо-

зяйственное сырьё — 15 %

- Металлы и изделия из них — 13 %
- Товары химической промышленности — 11 %
- Текстиль и изделия из него — 4 %
- Древесина и целлюлозно-бумажная продукция — 3 %
- Строительные материалы — 1 %
- Прочее — 11 %

Таким образом формирование системы метрик можно начать с показателей предложения и спроса, которые формируются на Общем рынке.

1. Оценка общего предложения на рынке стран Союза. Оно складывается из трех составляющих: объем внутреннего производства, объем взаимных поставок, а также объем импорта из третьих стран. Совместно с определением величины объема предложения определяется динамика изменения этого параметра по трем составляющим.

2. Структура предложения и спроса. Данный показатель характеризует востребованность продукции определенного вида и его ценовой категории. Структура предложения и структура спроса отличаются показателем наличия товара на складе или частотой востребованности услуги. Оборачиваемость готовой продукции отражает скорость реакции рынка на продукцию предприятия. Является ключевым при управлении ассортиментом.

3. Важным показателем является оценка уровня загрузки мощностей предприятий производственного сектора. Косвенно этот показатель относится к характеристике спроса, так как логично предположить, что если предприятие работает с низким коэффициентом загрузки (менее 0,8), то существуют проблемы с заказами на продукцию этого предприятия.

4. Еще одной обязательной метрикой, характеризующей спрос и предложение, является уровень цен, приведенной к общей валюте. Всегда ли рыночный уровень цен является равновесным значением для спроса и предложения? Всегда, если иметь ввиду ценовой тренд, т. е. усредненное значение отраслевых рыночных сделок. Практически никогда, если речь идет о конкретных сделках между продавцом и покупателем. Как частный случай — совпадение конкретной цены с трендовым значением.

5. В современных условиях сложно обойтись без показателя имиджа страны, региона, конкрет-

ного предприятия. Если ранее имидж являлся индикатором товарного предложения, то теперь это превращается в, своего рода, политический идентификатор. Причем складывается такое ощущение, что эта метрика является иррациональной, т. е. не всегда носит объективный характер. В отличие от предыдущих метрик, показатель имиджа является качественной характеристикой и оценивается экспертными методами.

Для определения данной характеристики рынка наиболее значимым является рейтинг «Doing Business». С этой точки зрения государства — члены ЕАЭС — ОДКБ расположились следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1. **Позиции государств — членов ЕАЭС — ОДКБ в международном рейтинге Doing Business**

Государство	Позиция 2018	Позиция 2020
Казахстан	28	25
Россия	31	28
Белоруссия	37	49
Армения	41	47
Киргизстан	70	80
Таджикистан	102	106

Источник: *Doing Business Database 2020* // World Bank Group : [сайт], URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (дата обращения 18.09.2020).

Рис. 1. Метрики оценки предложения и спроса рынка стран ЕАЭС-ОДКБ

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Таким образом, предлагается 5 основных направлений оценки Блока 1 «Параметры спроса и предложения». Подчёркиваем, что предложенные направления и метрики, на наш взгляд, явля-

ются необходимыми для оценки общей конъюнктуры. Вполне вероятно использование и других показателей. Но ограниченное количество метрик дает возможность не усложнять систему

оценки и тем самым облегчать ее использование. Те же соображения положены в основу формирования двух следующих блоков. На рисунке 1 представлены показатели оценки первого раздела «Оценка спроса и предложения».

Блок 2. Инфраструктура Общего рынка

Другим, и очень важным по значимости оценочным блоком является инфраструктурные показатели. Без построения инфраструктуры говорить о межгосударственной эффективности сложно. В идеале должна быть создана возможность интеграции отдельных компаний в рамках сугубо экономических интересов. Здесь мы попадаем в «вилку» несоответствия интересов государственных структур и отдельных коммерческих предприятий.

В периодической литературе постоянно идет разговор о сложностях интеграционных процессов, которые связаны с различными сторонами обеспечения товародвижения, как это уже было отмечено выше. Показатели этого блока сложно поддаются прямому количественному измерению и попадают в сферу экспертных оценок. Сфера менеджмента оценивается очень условно и является «ахиллесовой пятой» интеграции стран ЕАЭС — ОДКБ. Здесь необходимо использовать опыт СССР, который расходится с традиционными западными системами управления. Как показывает практика, предлагаемые системы слабо приживаются в странах бывшего СССР (возможно использовать опыт «шарашек» середины прошлого века, не в прямом виде, разумеется, но это не является целью данной работы).

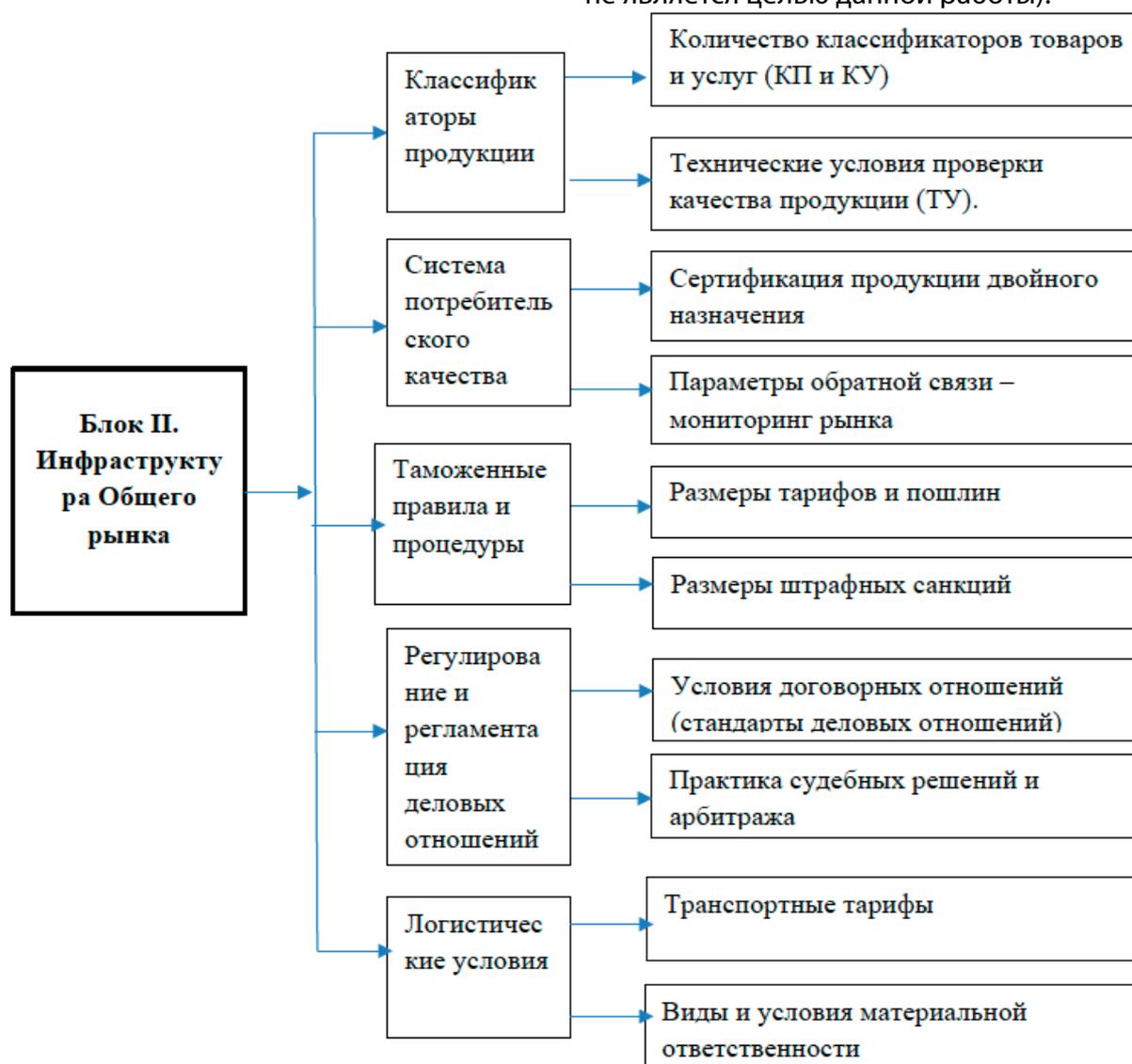

Рис. 2. Метрики оценки инфраструктуры Общего рынка стран ЕАЭС — ОДКБ

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

На рисунке 2 представлена система показателей оценки Блока «Инфраструктура Общего рынка».

Наиболее приоритетными показателями, которые целесообразно включить в Блок 2, являются:

1. Наличие классификаторов товаров и услуг и их гармонизация. Для быстрого перемещения товаров внутри Общего рынка, прежде всего, необходимо гармонизировать систему сертификации и стандартизации.

2. Техническое регулирование и контроль. Для предприятий, производящих продукцию по заказу, техническое сопровождение и контроль является рутинной процедурой. Перенесение ее на выпуск товаров для коммерческой реализации.

3. Гармонизация требований к товарам и услу-

гам. Прежде всего речь идет о потребительских качествах для коммерческой реализации, санитарно-эпидемиологических и ветеринарных требованиях.

4. Таможенные и тарифные согласования. Размеры и условия штрафных санкций и изъятий. Экспортные пошлины.

5. Судебные решения, процедуры и арбитраж. Количество законов и подзаконных актов, которые должны быть учтены при реализации на Общем рынке.

6. Условия логистики. Наличие транспортных артерий, тарифы на транспортировку, условия хранения. Виды материальной ответственности поставщика, перевозчика и получателя.

Рис. 3. Метрики оценки условий прохождения заказов на предприятиях, выпускающих продукцию двойного назначения стран ЕАЭС — ОДКБ

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Блок 3. Условия прохождения заказов на предприятиях, выпускающих продукцию двойного назначения

Для оценки работы предприятия — поставщика товаров двойного назначения, необходимо

ввести некоторые специфические показатели. Для коммерческих предприятий эти метрики являются традиционными, но для компаний «сидящих» на госзаказах это некоторая специфика. Сюда относятся показатели, характеризующий

рыночный потенциал.

1. Инвестиционная привлекательности отрасли и компании. Размер отраслевой рентабельности. Логично предположить, что предприятия, выпускающие продукцию двойного назначения, нуждаются в инвестициях. Конечно мы далеки от мысли, что на бирже будут продаваться акции военных заводов, но существуют и другие формы инвестирования. Например, реализация совместных проектов. Все инвестиции делятся на две принципиальные группы — вынужденные инвестиции (без требований к норме отдачи на вложенный капитал) и рыночные инвестиции (есть требования к норме отдачи). Фактором выгоды выпуска продукции двойного назначения, несомненно, будет возможность получения финансовой выгоды.

2. Инновационный потенциал компании. Этот параметр также имеет свою специфику. Инновационный потенциал обычно оценивается через публикации патентов и статей в научных журналах.

3. Регулирование экономической деятельности (если предприятие является монополистом). Регулирование деятельности означает не только и не столько формирование пакета заказов, но и ценовое регулирование.

4. Регламент работы военной приемки (военпредов). На многих предприятиях, работающих на оборону, существует отличная от гражданской система оценки качества и контроля операций. Возможность ее применения будет удорожать продукцию гражданского назначения, но несомненно будет эффективна в условиях потребления жизненно важных товаров и услуг (например, сектор медицины или телекоммуникации).

На рисунке 3 показана схема оценки показателей Блока 3 «Условия прохождения заказов на

предприятиях, выпускающих продукцию двойного назначения»

Выводы

Предложенная информационная система затрагивает все структурные подразделения предприятий, направленных на выпуск продукции двойного назначения. Здесь акцент сделан именно на информационную базу предприятия, т. е. на микросреду. Макроэкономические параметры практически не затрагиваются. Это делалось сознательно, так как система направлена на кооперацию конкретных участников рынка (задача — регулировка отношений «снизу»). Поэтому были учтены все основные аспекты деятельности предприятия: организация и условие производства товаров и услуг, регламентация качества, оценка конкуренции, учет требований основных контролирующих организаций, логистические условия, а также знание практики договорных отношений и разрешение споров и конфликтов.

Особым блоком является оценка прохождения заказов на предприятиях оборонной промышленности и компаний, которые участвуют в выпуске товаров двойного назначения. Распространение системы внутриведомственной приемки (ОСТы и ТУ), которая существовала в системе плановой экономики, позволит избежать многих проблем с качеством продукции, особенно если речь идет об инновационных товарах, на которые еще не разработаны государственные стандарты.

По нашему мнению, разработка информационных баз послужит объединению предприятий внутри отрасли, все зависимости от государственной принадлежности той или иной компании, так как очевидны принципы объединения — доход, прибыль и дальнейшая непрерывная деятельность.

Список источников

1. Глазьев, 2020 — Глазьев С. О стратегических направлениях развития ЕАЭС / С. Ю. Глазьев // Глазьев РУ : [сайт]. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/76650-o-strategicheskikh-napravlenijakh-razvitija-eajes>. Дата публикации: 25.02.2020.
2. Декларация, 2018 — Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС // Министерство иностранных дел РФ : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/-/asset_publisher/cb4udKPo5lBa/content/id/3451631. Дата публикации: 19.12.2018.
3. Доклад № 52, 2019 — Евразийская экономическая интеграция — 2019 : Доклад № 52 / Евразийский Банк Развития. Москва : ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с. ISBN: 978-5-906157-45-4.
4. Черников, 2019 — Черников С. Ю. Особенности развития кластерного взаимодействия при производстве продукции двойного назначения на рынках ОДКБ / С. Ю. Черников // Вестник МИРБИС. 2019. № 4 (20). С. 60–71. doi: 10.25634/MIRBIS.2019.4.7.

5. Ямпольская, 2018 — Ямпольская Д. О. Перспектива выпуска продукции двойного назначения в странах ОДКБ и ЕАЭС / Д. О. Ямпольская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика = RUDN journal of economics. 2019. Т. 27. № 4. С. 706–721. doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-706-721.
6. Kofner, 2019 — Kofner Ju. C. Did the EEU create a common domestic market? / Jurij C. Kofner // BlogActiv : [сайт]. URL: <https://l2v.blogactiv.eu/2019/10/30/did-the-eurasian-economic-union-create-a-common-domestic-market-for-goods-services-capital-and-labor/>. Дата публикации 30.10.2019.

References

1. Glazyev S. O strategicheskikh napravleniyakh razvitiya YeAES [On the strategic directions of the EAEU development] / S. Yu. Glazyev. *Glazyev RU* : [website]. URL: <https://glazyev.ru/articles/6-jekonomika/76650-o-strategicheskikh-napravleniyakh-razvitija-eajes>. Date of publication: February 25, 2020 (in Russian).
2. Deklaratsiya o dal'neyshem razvitiy integratsionnykh protsessov v ramkakh YeAES [Declaration on the further development of integration processes within the EAEU]. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation* : [website]. URL: https://www.mid.ru/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya/-/asset_publisher/cb4udKPo5lBa/content/id/3451631. Date of publication: 19.12.2018 (in Russian).
3. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya — 2019: Doklad № 52* [Eurasian Economic Integration – 2019 : Report No. 52]. Eurasian Development Bank. Moscow : CII EDB Publ., 2019. 140 p. ISBN: 978-5-906157-45-4 (in Russian).
4. Chernikov S. Yu. Osobennosti razvitiya klaster'nogo vzaimodeystviya pri proizvodstve produktsii dvoynogo naznacheniya na rynkakh ODKB [Features of the development of cluster interaction in the production of dual-use products in the CSTO markets]. S. Yu. Chernikov. *Vestnik MIRBIS*. 2019. No. 4 (20). P. 60–71. doi: 10.25634/MIRBIS.2019.4.7 (in Russian).
5. Yampol'skaya D. O. Perspektiva vypuska produktsii dvoynogo naznacheniya v stranakh ODKB i YeAES [Prospects for the production of dual-use products in the CSTO and EAEU countries]. D. O. Yampolskaya. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN journal of economics*. 2019. Vol. 27. No. 4. P. 706–721. doi: 10.22363/2313-2329-2019-27-4-706-721 (in Russian).
6. Kofner Ju. C. Did the EEU create a common domestic market? Jurij C. Kofner. *BlogActiv* : [website]. URL: <https://l2v.blogactiv.eu/2019/10/30/did-the-eurasian-economic-union-create-a-common-domestic-market-for-goods-services-capital-and-labor/>. Date of publication: 10/30/2019.

Информация об авторе:

Ямпольская Диана Олеговна — кандидат экономических наук, доцент, Российский Университет Дружбы Народов (РУДН) Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия. Author ID (РИНЦ): 489330.

Information about the authors

Yampolskaya Diana O. – Candidate of Sci. (Econ.), Docent, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia. Author ID (RCSI): 489330.

Статья поступила в редакцию 29.08.2020; одобрена после рецензирования 16.09.2020; принята к публикации 02.12.2020. The article was submitted 08/29/2020; approved after reviewing 09/16/2020; accepted for publication 12/02/2020.